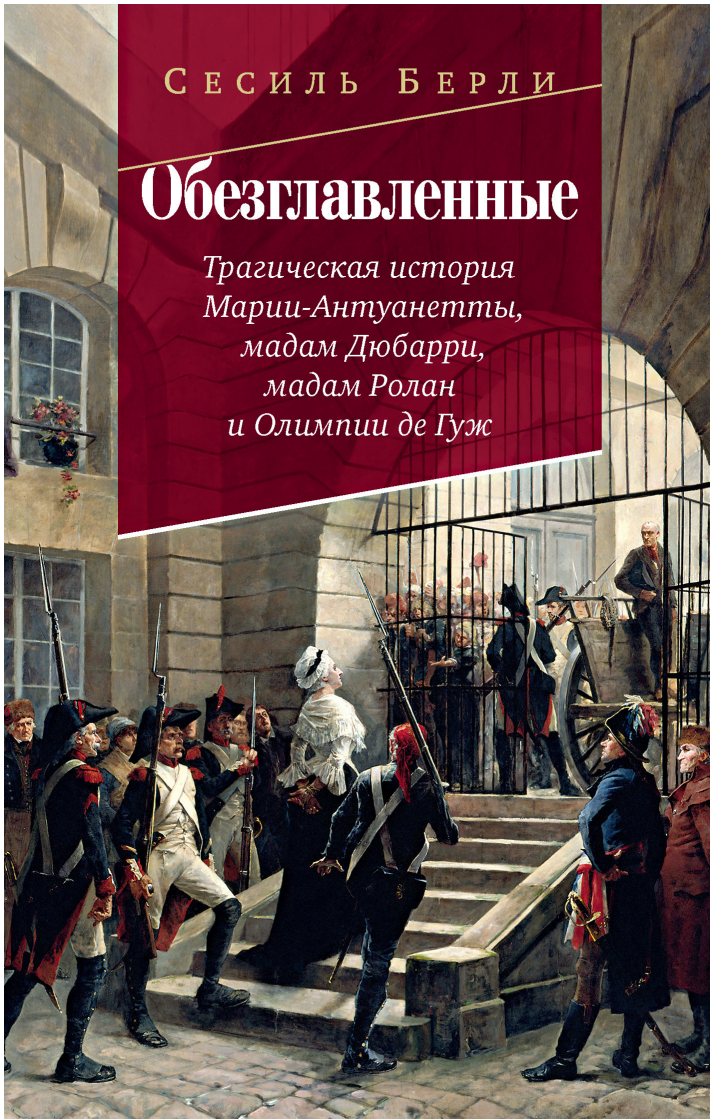

СЕСИЛЬ БЕРЛИ

Обезглавленные

Трагическая история
Мари-Антуанетты,
мадам Дюбарри,
мадам Ролан
и Олимпии де Гуж

Сесиль Берли
Обезглавленные. Трагическая
история Марии-Антуанетты,
мадам Дюбарри, мадам
Ролан и Олимпии де Гуж

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71837821

Обезглавленные. Трагическая история Марии-Антуанетты, мадам Дюбарри, мадам Ролан и Олимпии де Гуж: КоЛибри, Азбука-Аттикус; Москва; 2025

ISBN 978-5-389-28992-5

Аннотация

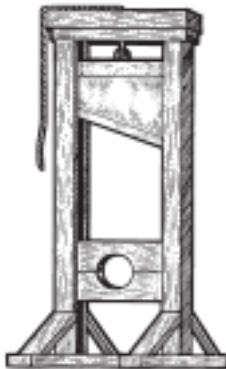
1793 год. В самом разгаре Французская революция, определившая всю дальнейшую историю Европы. Власти Республики судят четырех женщин: законодательницу общественных вкусов мадам Ролан, неутомимую защитницу прав женщин Олимпию де Гуж, расточительную бывшую фаворитку Людовика XV мадам Дюбарри и, наконец, легкомысленную королеву Марию-Антуанетту. Все они пали жертвами революции и ее излюбленного оружия – гильотины. Историк Сесиль Берли во всех подробностях воспроизводит последние дни этих влиятельных, незаурядных и очень разных женщин от ареста до приговора и последующей казни...

«Что творилось в головах этих женщин, лишенных свободы и объявленных злейшими врагами политического режима, который зародился в небывалых, исключительных и жестоких условиях? Как они перенесли все публичные унижения и нападки на их личную, даже интимную жизнь? Как они боролись с тюремными ограничениями и страхом смерти? Как готовились к эшафоту? Как постичь эмоции, которые относятся к области недостижимого?» (Сесиль Берли)

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

За республиканцев	7
Предисловие	9
1. Арестованные	12
Мария-Антуанетта	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

**Сесиль Берли
Обезглавленные.
Трагическая история
Марии-Антуанетты,
мадам Дюбарри, мадам
Ролан и Олимпии де Гуж**

*Посвящается Натали и Валериане, моим
подругам*

*Мою безграничную любовь к вам не выразить
словами, но я все же попробую*

GUILLOTINÉES

Marie-Antoinette, Madame du Barry, Madame Roland,
Olympe de Gouges

© Passés composés / Humensis, 2023

© Магнус В., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2025

КоЛибри®

За республиканцев

За короткое время Революционный трибунал подал женщинам величайший пример, который, без всяких сомнений, надолго им запомнился, ибо всегда беспристрастное правосудие преподает урок, исполненный строгости.

Воспитанная при вероломном и властолюбивом дворе, Мария-Антуанетта переняла пороки своей семьи, что не могло не отразиться на судьбе Франции. Она пожертвовала своим мужем, детьми и целой страной, проливая кровь невинных, растрачивая казну и раскрывая государственные тайны в угоду амбициозным планам Австрийского дома. Не преуспев ни в супружестве, ни в материнстве, она умерла под бременем проклятий тех, кого тщетно пыталась искоренить. Одно ее имя во все времена будет отзываться ужасом в сердцах потомков.

С самого рождения Олимпия де Гуж отличалась богатым воображением. Собственное безумное видение мира она считала природным даром, а свой путь начинала с провокационных жестов и закончила его, примкнув к политическим противникам государства, которые стремились поделить Францию. Олимпия желала стать государственным деятелем и была за это наказана: ее обвинили в заговоре и пренебрежении добродетелью, подобающей ее полу.

Мадам Ролан сочетала в себе блестящий ум с грандиозны-

ми планами и философский подход к жизни при малом богатстве. Возомнив себя на мгновение королевой, она окружила себя наемными писателями: подавала им ужин и милостыню, заботилась об их крове и финансовом положении и во всех отношениях была настоящим чудовищем. Ее пренебрежительное отношение к народу и судьям, которых он избрал, надменность и упрямство ее ответов, ироничная приподнятость и твердость, которую она демонстрировала по дороге из здания суда на площадь Революции, доказывают, что она сделала свой выбор без сожалений. Будучи матерью, она пожертвовала материнским инстинктом, желая возвыситься над самой природой. Стремление стать ученой заставило мадам Ролан позабыть о достоинствах своего пола – именно это роковое забвение и привело ее к гибели на эшафоте.

*Из статьи, опубликованной в журнале Le Moniteur universel¹
19 ноября 1793 года².*

¹ Универсальный вестник (фр.). – Прим. ред.

² Duhet P.-M. (présenté par). Les Femmes et la Révolution 1789–1794. Paris: Gallimard. Collection Archives, 1971. P. 205–206.

Предисловие

В этой книге рассказывается история четырех женщин, оказавшихся в тюрьме. Их арестовали, заключили под стражу, предали суду, приговорили к смерти, а затем казнили на гильотине. Мария-Антуанетта, свергнутая королева Франции. Манон Ролан, блестящий мастер пера, жена министра и политическая муза. Олимпия де Гуж, писательница и драматург. Мадам Дюбарри, последняя фаворитка Людовика XV. Каждая из четырех женщин по-своему представляла собой все, что так яростно ненавидела революция, и прежде всего была заметна в публичном поле. Они выходили за пределы своих покоев и представляли себя миру, отстаивали личность и идеи и в той или иной мере влияли на окружающих. Осенью 1793 года революция ослабла, сталкиваясь со множеством как внешних, так и внутренних врагов. В конце апреля 1792 года она вступила в войну с целым союзом монархических держав. В то же время разгоралась гражданская война на западе страны, в Вандее, в провинциальных городах поднимались восстания федералистов, бросивших вызов радикальной политике, которую из Парижа проводили монтаньяры, заседавшие в Конвенте. В этих политических и экономических условиях, которые ошибочно называют террором, молодая Республика нуждалась в козлах отпущения, чтобы справиться со всеми трудностями и не дать себя уни-

чтожить.

К декабрю 1793 года не стало Марии-Антуанетты, Олимпии де Гуж, мадам Ролан и мадам Дюбарри – самых выдающихся женщин казнили на гильотине. Революция только что отомстила молодой Республике за ее действия и идеи, которые исходили прежде всего от женщин и которые впоследствии исказили, испортили и извратили. Заточив женщин в темницах, предав их суду и казни, революция навела порядок в столкновении классов и полов: публичного и частного, политического и интимного, мужского и женского. Эти четыре женщины – антигероини революции, не желавшие отступать и потому сметавшие на своем пути врагов как настоящих, так и мнимых. Ведь обезглавленные тела больше не представляли угрозы для нового политического, республиканского и мужского строя.

И все же эта книга отнюдь не очередная работа, посвященная террору. Каждая ее страница – это попытка подобраться как можно ближе к самой человеческой сущности тех женщин. Женщин, которых лишили свободы и содержали под стражей в суровых условиях. Женщин, которых неделями, а то и месяцами вынуждали жить в страхе. Женщин, которых впереди ждала только гильотина. Женщин, которых несправедливо осудили и приговорили к смертной казни. Женщин, которым пришлось в одиночку противостоять злобной толпе, эшафоту и смерти. Женщин, которых отправили на гильотину и похоронили вне всяких приличий.

Невзирая на всю противоречивость и сложность политического пароксизма, давайте проследим за тем, как эти четыре женщины проживали последние месяцы своей жизни, и примем этот опыт как максимально приближенный к условиям, в которых они оказались, лишенные своего статуса и всякой помпезности.

1. Арестованные

Мария-Антуанетта

10 августа 1792 года

Париж, дворец Тюильри

Монархия только что нырнула с головой в великую кровавую бойню. Весь дворец Тюильри, от террас до садов, завален сильно изуродованными телами. В общей сложности погибло не менее тысячи человек, сотни людей ранены. На защиту дворца встали 800 швейцарцев, 200 дворян, тысяча жандармов и сотня гренадеров. Все эти люди остались верны монархии, королю Людовику XVI и королеве Марии-Антуанетте. Однако их старания оказались напрасны.

10 августа 1792 года Людовик XVI, загнанный в угол и совершенно измученный, осознал, что монархия не просто выдохлась – до ее окончательного краха оставались считанные часы. Около 5 утра он осмотрел свои войска. Среди национальной гвардии все больше набирало обороты дезертирство. Гвардейцы примыкали к рядам народа, чьи силы начали сосредотачиваться на площади Каррузель сразу после того, как в полночь забили в набат. Ранним утром толпа санкюлотов, солдат, мужчин и женщин беспрерывно ревела в

один голос: «Поражение! Поражение!» Восставшая Парижская коммуна под командованием мэра Петиона, прокурора Шометта и его заместителя Эбера со дня на день завоюет власть – в этом ей поможет грозная вооруженная сила санкюлотов 48 районов столицы. С конца июля, после публикации манифеста герцога Брауншвейгского, в котором он обещал парижанам заслуженное наказание в случае причинения хотя бы малейшего вреда королевской семье, вопрос власти перестал быть просто вопросом, который сталкивал лбами монархию и революцию. Идея создания Республики вызвала отклик у большей части общественного мнения, в то время как двуличие королевской четы становилось все более очевидным после ее безуспешной попытки бежать в Варенн в июне 1791 года. Людовик XVI и Мария-Антуанетта презирали и революцию, и монархию, в сентябре 1791 года провозглашенную конституционной. Представители революции и народных сил сошлись во мнении, что монархия должна быть свергнута, в том числе путем кровопролития. Не заручившись поддержкой своих сторонников, король все равно отказался от этой идеи – одна только мысль о том, что прольется чья-то кровь, была для него невыносимой. В отличие от Марии-Антуанетты, которая восстала против супруга: монархия должна испробовать все, чтобы спастись, и биться до последнего вздоха своих сторонников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.